

Чи-Ву глубоко вздохнул и открыл глаза. День был темным. Захваченный хаосом, он потерял счет времени, и казалось, что с тех пор прошло много времени. Нарша Харам по-прежнему решительно стоял на своем месте. Слабый свет от костра колебался вокруг башни и освещал походный лагерь рядом с ней. Похоже, остальные решили переночевать, а завтра войти в башню, раз он не подает признаков пробуждения.

'Капитан команды, должно быть, испытывает нетерпение'. Чи-Ву горько усмехнулся. Дыхательное упражнение, которому научил его брат, было действительно хорошим, но ему потребовалось слишком много времени, чтобы снова собрать ману для экзорцизма; это было вполне объяснимо. В конце концов, ему нужно было выдохнуть старое и вдохнуть новое, и это не прекращалось до тех пор, пока он не выпустил все нечистоты внутри себя.

Но благодаря тому, что все ждали его, Чи-Ву оценил, что восстановил ману экзорцизма на 70%. Затем он почувствовал на себе чей-то взгляд. Он посмотрел в сторону костра и увидел, как что-то мерцает в свете костра. Это был Богл.

"А, ты не спишь?" Похоже, что Богл был на страже и охранял костер в одиночку.

"Мне жаль", - сказал Чи-Ву, вставая. "Мы потеряли день из-за меня".

"Нет! Что значит впустую!" Богл бешено замахал рукой. "Ну, возможно, капитан был немного нетерпелив... но я был рад этому. Честно говоря, мы не могли отдохнуть из-за того, что были сосредоточены на марше. Думаю, будет лучше, если мы как следует восстановимся перед тем, как войти в Нарша Харам!" Богл долго говорил о том, почему Чи-Ву не нужно чувствовать себя виноватым, а затем снова погрузился в грусть.

"А у Айри температура не спадает..."

"Ее состояние тяжелое?"

"Сейчас все намного лучше. Я думаю, она преодолела критический период. Ах..." Богл выглядел взволнованным, когда подошел к нему. "Все спят. Вы тоже можете идти, если устали".

"Я так и сделаю, если мое присутствие причиняет вам неудобства".

"Нет, я не об этом!" Богл подпрыгнул, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, и Чи-Ву опустился рядом с ним.

"Это хорошо. Я только что закончил дыхательное упражнение, так что мой разум чист".

"Это то, что ты называешь дыхательным упражнением? Это было действительно круто!"

Красивые облака кружились вокруг тебя, и как только ты открыл глаза, все они втянулись в твое тело..." Глаза Богла блестели, когда он рассказывал о том, что видел.

Чи-Ву улыбнулся и сказал: "Должно быть, она очень дорога тебе".

"Хм?"

"Вы знаете, мисс Айри".

"Хм..."

Чи-Ву думал, что Богл будет выглядеть смущенным и попытается уйти от ответа, но он улыбнулся и тут же признался: "Да! Конечно, она дорога мне!". Богл сказал: "Динго и карбункулы не имеют плохих отношений, так как у нас похожие корни. Кроме того, я знаю ее с юности и пережил с ней столько взлетов и падений на поле боя...". Богл продолжал без умолку.

Чи-Ву кивнул и сказал: "Если госпожа Айри проснется, я должен передать ей то, что вы мне только что сказали. Уверен, она будет очень рада это услышать".

"Нет, пожалуйста, никогда не говорите ей", - удивленно сказал Богл и схватился за подол рубашки Чи-Ву. "Если Айри услышит это, она будет дразнить меня об этом до конца моих дней. Пожалуйста... я прошу тебя".

Чи-Ву выпустил небольшой взрыв смеха над отчаянным тоном Богла. Похоже, что Чи Ву сделал правильный выбор, поговорив с Боглом. Несмотря на то, что Богл держал свои чувства при себе, он, должно быть, все это время беспокоился о состоянии Айри, и теперь на его лице появлялись самые разные выражения.

"Ты ведь не шутишь? Ты действительно не скажешь ей, да?"

"Хм~ Дай мне подумать об этом".

"Фу, почему ты вдруг так себя ведешь?"

"Я не хочу делать это бесплатно. Если ты удовлетворишь одно из моих любопытств, я сохраню это в тайне между нами."

"Любопытство?"

"Да. Например, что такое Нарша Харам, о котором так печется капитан?"

Услышав это, Богл пристально посмотрел на Чи-У. Он понял, что делает Чи-Ву.

"...Спасибо." Богл почесал голову, выглядя немного застенчивым. "Ты спас Айри, поговорил за меня с капитаном, а теперь еще и присматриваешь за мной... Ты действительно хороший человек".

"Эх, что значит хороший человек? Я хитрый человек, который пытается использовать одну из твоих слабостей, чтобы удовлетворить свое любопытство".

"Хаха. Это так? Тогда у меня нет выбора. Я открыл тебе свою слабость, проболтавшись, поэтому я должен ответить на твой вопрос". Богл захихикал, словно у него наконец-то появилось хорошее настроение, и прочистил горло. "Нарша Харам - это башня, где начинаются сны расы бухгубу".

"Что ты имеешь в виду?"

"Это начало легенды о Боге Мамии, которому служат бухгубу, включая капитана", - продолжил Богл. "Если оглянуться назад, у бухгубу довольно глубокая история. Ее можно проследить от древних времен до мифических времен".

"Мифические времена..."

"Это время богов", - сказал Богл. "Когда боги правили Либером". В земных терминах это было бы во времена греческой мифологии.

Вы знаете Бога Каббалу из нашего города, верно? До древних времен было много богов, подобных Богу Каббале. Когда мифические времена закончились, и мир вступил в древние времена, большинство богов покинули Средний мир.

Каббала отличалась от других богов тем, как она вмешивалась в дела Среднего мира. Сейчас боги сводят свое вмешательство к минимуму, но в мифические времена они лично возносились в человеческие сферы и жили среди многих других видов. Поэтому, естественно, боги часто вступали в споры или драки друг с другом; а поскольку в них участвовали боги, масштабы этих битв были особенно велики. Одна из таких битв, прозванная "Сумерки богов", или "Рагнарек", охватила весь мир. Это была великая война, которая едва не привела к гибели Либеры, и выжившие в той битве боги согласились покинуть Средний мир, чтобы подобное никогда не повторилось. Они отказались от своего правления над Средним миром, и люди и другие виды захватили власть, таким образом закончив мифические времена, чтобы начать древние. Другими словами, Рагнарек стал поворотным событием, разделившим две эпохи.

"В мифические времена бухгуб не был расой с большой силой. Они были слабее, потому что у них не было богов". Раса, не получившая благословения богов, могла быть только слабой. В конце концов, это было в те времена, когда боги могли легким движением руки разрушить гору и создать океан. Не зря Либер чуть не пал из-за Рагнарека.

"Как ты думаешь, о чем мечтали бухгубусы в те времена?"

"Хм... выживание?"

"Верно. И если бы мне пришлось добавить еще кое-что, то это служение своему богу, поскольку в те времена это было синонимом обретения власти." В те времена бухгубу были в таком тяжелом состоянии, что выживание было их единственной мечтой.

"Они пользовались уважением у других видов, потому что даже в те времена хорошо владели своими руками. И после многих трудных дней появился выдающийся бухгубу". Этим бухгубу был Мамия. "Согласно легендам, Мамия впервые появился, когда между бухгубу и другой расой возник спор. Очевидно, эта другая раса была довольно могущественной силой, служившей богу".

Богл сказал со следами поддразнивания в своем выражении. "Как вы можете судить по словам капитана, у бухгубу очень сильная гордость. Они скорее умрут, чем сдадутся".

"Да, да".

"Бог другой расы, должно быть, был поражен. Они спровоцировали драку, потому что жаждали талантов бухгубу. Но бухгубусы сопротивлялись, решив, что их уничтожат, прежде чем они сдадутся". Так, после долгих размышлений, бог другой расы придумал хитрость. Вместо того чтобы продолжать эту бессмысленную войну, бог предложил заключить пари.

"Пари?"

"Да. Если бы бухгуб проиграл пари, им пришлось бы вечно жить в рабстве у другой расы. Но если бы они выиграли, то другая раса больше никогда не беспокоила бы их и относилась бы к ним как к товарищам".

В конце концов, Мамия принял вызов бога и добился успеха. Благодаря этому слава Мамии разнеслась далеко и широко, а бог признал свою вину и поражение. После этого Мамию прославили как героя своей расы и даже отметили в конце Рагнарека, который едва не привел к концу света. Даже на последнем дыхании Мамия поклялся охранять бухгуб после смерти и вступил в ряды богов.

"Тогда ставка была..."

"Да", - ухмыльнувшись, сказал Богл, глядя на Нарша Харам, - "Это прорваться через эту башню испытаний".

"Эта башня состоит из семи этажей. Во время пари бог другой группы сказал, что если Мамия сможет принести предмет с верхнего этажа, то они отступят без жалоб."

"Что же произошло потом?"

"Не будьте слишком шокированы, но сэр Мамия выполнил условие всего за один день!"

"Правда?"

"Вот насколько выдающимся был сэр Мамия. Согласно легендам, существа на верхнем этаже даже не думали блокировать сэра Мамию, потому что боялись его."

Чи-Ву изумленно воскликнул.

"Ты ведь понимаешь, почему капитан был так взволнован?"

Чи-Ву кивнул. Для бугубуса башня под названием Нарша Харам была очень символична. Хотя условие, что им нужно достать предмет только со второго этажа, звучало зловеще, статус Далгила в его племени значительно повысится, если он выполнит это задание и вернется домой.

"Как дела? Я удовлетворил твоё любопытство?"

"Да. Это было очень интересно".

"Хе-хе. Я рад, что тебе понравилось. Значит ли это, что ты будешь хранить мой секрет?"

"Хм, думаю, мне нужно еще немного подумать об этом".

"Эмм. Ну, ничего не поделаешь. Мне придется продолжать удовлетворять ваше любопытство. Есть ли что-нибудь еще, что тебе интересно?"

"Есть. Когда ты упомянул бога другой расы, кто..."

"Мне было интересно, когда ты собираешься спросить. Богом, заключившим пари с господином Мамией, был бог Михо, которому служим и Айри, и я..."

"Ах, правда? Тогда..."

"Да. После этого пари бог Михо признал господина Мамию и принял бугубу в союзники. С тех пор наши три расы..." Пока эти двое разговаривали, ночь продолжала становиться все глубже.

***

На следующий день с раннего утра в кемпинге было многолюдно. Это было связано с тем, что Далгил намеревался сегодня войти в башню Нарша Харам. Выглядел он не лучшим образом. Похоже, прошлой ночью он не сомкнул глаз.

Заметив темные круги под глазами Далгила, Чи-Ву сказал, улыбаясь: "Вы, должно быть, были слишком взволнованы, чтобы спать, сэр".

"Я не мог заснуть из-за того, что люди возбужденно болтали все утро", - сказал Далгил слегка охрипшим голосом. Не похоже, чтобы он действительно винил Чи-Ву.

"Спасибо". Вместо этого Далгил поблагодарил. "Есть дело с Айри, но я уверен, что Богл наверняка сильно волновался. Сегодня утром он выглядел гораздо бодрее. Я должен был лучше заботиться о нем как капитан... Примите мою искреннюю благодарность".

"Сосредоточившись только на экспедиции, капитан обычно не дает себе труда", - любезно ответил Чи-Ву и огляделся по сторонам. "Кстати, госпожа Айри..."

"Я уже проверил ее. Ее температура значительно снизилась".

"Тогда остается только одно".

"Да, именно так. Убедись, что ты хорошо позавтракала. Кто знает, с чем нам придется иметь дело, если мы войдем внутрь". Как и велел им Далгил, команда экспедиции набила свои желудки.

-Я немного волнуюсь.

Во время еды Филипп вдруг заговорил.

-Тест внезапно изменился из-за тебя.

Чи-Ву взглянул на Филиппа, и Филипп продолжил.

-Я не знаю, правильно ли мы поступаем.

'Почему?'

-Ну, вы знаете, что Мамия признал, что вы являетесь жульническим существованием против Империи Демонов и изменил тест. Не значит ли это, что изменения приведут к тому, что ваше существование перестанет быть жульничеством?

Чи-Ву погрузился в глубокое раздумье. Филипп был прав.

-Ну, видя твою пользовательскую информацию, я могу предположить, как она изменилась.

Хотя Филипп был прав, они не могли сейчас просить бога изменить ситуацию. Экспедиционная группа закончила трапезу, разбила лагерь и встала перед входом в башню. Больше не было необходимости говорить. Немного посмотрев на башню, Далгил начал двигаться с суровым выражением лица. Он протянул руку, чтобы открыть дверь, когда дверь, сделанная из света,

сама собой широко распахнулась.

Далгил остановился. Внутри двери была чистая тьма. Никто не мог понять, что там находится. Казалось, что они добровольно идут в пасть чудовища, но Далгил уверенно вошел внутрь. Один за другим экспедиционная группа вошла в Нарша Харам.

Бам!

Дверь закрылась сама собой. Команда экспедиции стояла неподвижно в темноте, ничего не видя.

"Может, стоило зажечь факел перед тем, как войти...?" дрожащим голосом предположил Богл. И тут все вокруг внезапно осветилось, как на сцене, когда на нее выходят актеры. Чи-Ву закрыл глаза от внезапной яркости, затем открыл их снова. Его челюсть упала.

"Колонна? Нет, стены..." Внутреннее помещение цвета слоновой кости выглядело очень широким, гораздо шире, чем можно было предположить по внешнему виду башни. Это было сродни тому, как если бы вы увидели огромный бассейн, а ожидали увидеть только ванну. Белые стены выстроились вдоль всего помещения, а извилистые дорожки, прерывающие стены, были настолько сложными, что помещение напоминало лабиринт. Похоже, так был устроен первый этаж, и внутри этого лабиринта им нужно было найти жетон Мамии.

Осознав это, лицо Далгила напряглось, и он сказал: "...Это нехорошо. Почему именно сейчас..." В лабиринте, где они не могли разобраться ни в голове, ни в хвосте, им особенно нужен был проводник. Однако Айри еще не пришла в себя. Тем не менее, нельзя сказать, что они были совсем беспомощны.

"Ничего не поделаешь. Богл, ты можешь бросать свой посох всякий раз, когда мы доберемся до развилки...?" Далгил запнулся, увидев, что Богл барахтается с ошеломленным выражением лица.

"В чем дело?"

"Я... он не работает".

"Что?"

"Не работает. Я не знаю почему, но это отличается от обычного. Бог Михо не дает мне указаний". Богл поднял посох с земли и бросил его снова, но ничего не изменилось. Посох из дуба не вращался, как обычно, а просто упал на землю.

"Почему оно так себя ведет? Почему вдруг? Боже, Михо, пожалуйста..." хныкал Богл. Лицо Далгила стало жестким. Он догадывался, что происходит. Мамия и Михо были близки. Михо любил Мамию за то, что он принял пари бога и прошел его. Более того, Михо предложил поддержку, чтобы помочь Мамии присоединиться к рангу богов; один этот факт говорит о том,

какие у них были отношения. Таким образом, существовала только одна причина, почему силы Михо не активировались прямо сейчас. Михо с уважением относилась к проводимому испытанию и хотела, чтобы экспедиционная группа сделала то, что хочет Мамя.

"Они не хотят, чтобы мы выбирали короткие пути, а прошли через это препятствие с головой, как Бог Мамя". Это было то, чего хотел Далгил. "Хорошо. Я покажу им", - пробормотал Далгил и наморщил нос. Чи-Ву почувствовал, как кто-то постучал по его плечам. Обернувшись, он увидел, что на него смотрит Хава.

"В чем дело?" спросил Чи-Ву, и Хава дернула подбородком, ничего не сказав. Она перевела взгляд вверх, и Чи-Ву наклонил голову, чтобы проследить за ней, даже выглядя озадаченным.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2994303>